

Лев не пошёл в медпункт и не стал искать учителя. Он попросил троих друзей сохранить всё в тайне, сказав, что не хочет, чтобы кто-то узнал о случившемся.

Двое из этих друзей были призраками, поэтому с готовностью согласились. Единственный человек среди них, Водолей, вынужден был подчиниться большинству и нерешительно кивнул.

Так весть о травме Льва не распространилась, и Цинь Бугуй ничего не узнал, упустив возможность заметить неладное с «Лоу И».

Картина так и осталась лежать в его рюкзаке — бессмысленная и забытая, — и, возможно, правда так никогда и не откроется.

Бай Ян пристал к Цинь Бугую:

— Не хочу есть в ресторане! Ты готовишь лучше всех их поваров! Обожаю твою еду!

Цинь Бугуй сдался:

— Ладно. Пойдём за продуктами, приготовлю тебе.

Услышав слово «мы», Бай Ян обрадовался до безумия и закивал:

— Да, «мы»! Бай Цяньюй и Лоу И! Ха-ха!

Цинь Бугуй, глядя на его сияющее лицо, тоже медленно улыбнулся.

Улыбка была лёгкой,

но совершенно искренней.

— Да. Бай Цяньюй и Лоу И.

Бай Цяньюй влюбился.

Его взгляд неотрывно следил за Цинь Бугуем, и все мысли были только о нём.

Он думал, что этот человек перед ним на самом деле любит его, и стоит ему сделать шаг вперёд — и такой замечательный человек будет принадлежать ему полностью.

От счастья Бай Цяньюй готов был пузыриться.

Друзья быстро заметили перемену в Бай Цяньюе. Их взгляды металась между ним и Цинь Бугуем, а потом они с уважением хлопнули его по плечу:

— Брат, не ожидали от тебя такого.

Столько лет знакомы, а впервые узнали, что у тебя такие... специфические вкусы.

Ребята из непростых семей были народом видавшим и, узнав, не стали ахать, лишь с лёгкой жалостью заметили:

— «Он» — не из лёгких целей.

Бай Ян лишь глупо ухмыльнулся, думая про себя: «Дурачье, ничего не понимаете. Он же от меня без ума, готов в личный дневник записывать, день и ночь обо мне думает».

Поэтому за ужином, желая доказать свою неотразимость, Бай Ян при всех принялся капризничать:

— Хочу жареных рёбрышек.

Цинь Бугуй поднял на него взгляд, помолчал и отодвинул свою тарелку с рёбрышками к Бай Яну — вид при этом был весьма неохотный.

Друзья едва не поперхнулись, сдерживая смех.

Бай Ян обиженно посмотрел на Цинь Бугуя:

— Далеко... Дай мне кусочек. Хочу тот, который ты выберешь, он наверняка вкуснее.

Друзья дружно отвернулись, трясаясь от смеха. Тип, который обычно жрёт как тираннозавр, чуть ли не вставая, чтобы стащить тарелку, и чьи руки, кажется, достают до баскетбольного кольца, — и вдруг «не дотянуться»! Ради того, чтобы кого-то заполучить, он готов нести что угодно.

Следующим шагом будет «рука не поднимается», чтобы Лоу И его покормил, что ли?

Цинь Бугуй холодно смотрел на Бай Яна, на его сияющее наглой улыбкой лицо, и долго не реагировал. Все вокруг уже ждали, что он бросит что-то вроде «Ешь, если хочешь, не хочешь — катись», и даже приготовились замять ситуацию, но Цинь Бугуй вдруг взял палочки, выбрал в тарелке самое аппетитное, идеальное рёбрышко и положил его Бай Яну в пиалу.

— Ешь.

Бай Ян расцвёл, гордо подмигнул друзьям и с торжеством принялся за еду.

Окружающие обалдели. Они смотрели на по-прежнему холодные глаза и отстранённую фигуру Цинь Бугуя и думали: «Ну всё, даже айсберг дал трещину. Неужели правда сойдутся?»

Единственный, знавший правду, Лоу И мысленно прошептал:

— Спасибо.

Цинь Бугуй ответил про себя:

— Не за что.

После этого маленького эпизода Бай Ян ещё больше уверился в любви Лоу И. Поэтому как бы холодно и отчуждённо Цинь Бугуй ни вёл себя в обычное время, в глазах Бай Яна это было лишь «стесняется признаться». Он был так счастлив, что едва сдерживался, чтобы не закричать от восторга и не обнять Цинь Бугуя, выпалив все свои сладкие речи.

Цинь Бугуй же смотрел на Бай Яна, вечно разыгрывавшего какой-то спектакль, с лёгким недоумением.

Бай Ян сказал:

— Давай сегодня я с тобой переночую.

Цинь Бугуй:

— Спасибо, не надо.

Бай Ян настаивал:

— Не думай обо мне, правда, всё в порядке! Меня это не смущает!

Цинь Бугуй: «...»

Тебя не смущает, а меня — ещё как!

Полагая, что Лоу И боится, как бы его ориентация не раскрылась, и что потом Бай Цяньюй будет этим недоволен, Бай Ян с заботой успокоил:

— Не волнуйся, я не дам тебе до себя дотронуться!

Цинь Бугуй: «...»

До какой же степени может дойти его самовлюблённость.

Бай Ян продолжал:

— Я просто беспокоюсь, что эти типы могут к тебе пристать. Днём, пока я рядом, ещё куда ни шло, но ночью, когда все спят, кто знает, что может случиться. Вдруг они ворвутся в твою палатку? Я буду рядом — смогу защитить.

Цинь Бугуй слегка удивился. Он не ожидал, что кроме него найдётся кто-то, кто так заботится о Лоу И.

Лоу И был так тронут, что не мог вымолвить ни слова. Он прикрыл рот рукой, и из его горла вырвался сдавленный, взволнованный звук.

Видя серьёзный взгляд Бай Яна, Цинь Бугуй подумал и сказал:

— Хорошо.

Ли Чжужань и его компания и впрямь были способны на такое. Хотя он их и не боялся, но лишних проблем лучше избегать. Если Лоу И удастся избавиться от лишних страданий и обрести чуть больше счастливых воспоминаний — это хорошо.

Бай Ян засиял от счастья, закивал и торопливо сказал:

— У тебя палатка на одного, а у меня просторная, для двоих места хватит. Давай, я схожу за твоим спальником, а ты иди ко мне и жди! Быстро!

С этими словами он побежал.

Друзья, сидевшие неподалёку, с изумлением наблюдали, как Цинь Бугуй направился в палатку Бай Яна и спокойно уселся ждать, а Бай Ян притащил его спальник, старательно расстелил рядом со своим, улёгся и, глядя на них, начал глупо ухмыляться, качая головой:

— Ничего себе мастер...

Бай Цяньюй просто гуру в любовных делах. Вчера познакомились, сегодня уже сошлись, а ночью вообще вместе спать ложатся!

Ракета медленнее взлетает.

— Не волнуйся, спи спокойно, я буду на страже, — сказал Бай Ян. Он лежал в спальнике и не мог уснуть, глаза были широко открыты, и он то и дело поворачивался, чтобы смотреть на Цинь Бугуя, лежавшего в сантиметрах от него.

Цинь Бугуй молчал, вспоминая странные рисунки, которые Лоу И с перерывами выводил сегодня днём. На них были разные люди, попадавшие в разные опасные ситуации, многие были ранены, а красная краска на бумаге выглядела особенно ярко. Что это значит? Лоу И нервничает? Боится? Или пытается что-то сказать?

Если бы Бай Ян не висел на нём хвостом, он бы обязательно поговорил с Лоу И об этих рисунках. Но настроение Лоу И полностью зависело от Бай Цяньюя, взлетая и падая вместе с ним, не оставляя ни малейшей возможности вклиниться.

А теперь, из-за того что они ночуют в одной палатке, Лоу И ликовал и возбуждённо подпрыгивал, словно счастливый ребёнок. Цинь Бугуй подумал и решил не разрушать его прекрасный сон.

Он так редко бывал так счастлив.

Цинь Бугуй закрыл глаза и, в отличие от Бай Яна, быстро успокоился и погрузился в сон.

Настроение у Лоу И было прекрасное — возможно, сегодня ему приснится добрый сон.

...

Цинь Бугуй снова проснулся в клетке, в объятиях Бай Цяньюя.

Воспоминания о прошлой ночи нахлынули, как прилив. Лицо Цинь Бугуя мгновенно стало серьёзным. Он окончательно понял, что дело нечисто.

<http://bllate.org/book/16254/1462402>